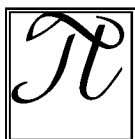

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА В ОБРАЗЕ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

В статье проанализировано восприятие образа последней русской императрицы Александры Федоровны различными слоями населения Российской империи, рассмотрен один из вариантов репрезентации этого образа и влияние на его восприятие политических и культурных процессов начала XX века.

Ключевые слова: сестра милосердия, императрица, репрезентация, образ, восприятие, царская власть.

Рестиж власти во многом зависит от того, насколько успешно осуществляется ее репрезентация в обществе. На авторитет последнего российского императора значительное влияние оказывало отношение общества к императрице Александре Федоровне.

В годы Первой мировой войны для патриотической мобилизации использовался образ императрицы, связанный с благотворительной и медицинской деятельностью. Царица была инициатором, вдохновителем и покровителем многих соответствующих проектов, она иногда финансировала их из своих личных средств, а также выступала в роли организатора, покровителя, а порой и в качестве непосредственного исполнителя – шитье и вышивки ее работы продавались на благотворительных аукционах, она лично посещала бедняков и больных [1, с. 115].

Сразу же после начала Первой мировой войны императрица стала инициатором ряда новых патриотических начинаний. Так, состоящий под председательством царицы Комитет попечительства по трудовой помощи по ее инициативе открыл прием заказов на изготовление предметов снаряжения военных госпиталей и солдатского белья и одежды [2, с. 105]. К патриотической деятельности членов царской семьи по сбору денежных средств на нужды войны разными способами привлекалось внимание общества [1, с. 116]. Информация о подобной деятельности царицы и ее дочерей преследовала и пропагандистскую цель: она должна была способствовать патриотически-монархическому сплочению общества воюющей страны вокруг престола [4, с. 364].

Однако вскоре царица Александра Федоровна перестала довольствоваться ролью высочайшей благотворительницы и организатора новых медицинских учреждений. Она сама решила принять непосредственное участие в лечении больных и раненых офицеров и солдат [4, с. 365].

Белая форма с красным крестом полюбилась императрице, в этом платье она на время теряла свою исключительность, приобретала тем самым некоторую анонимность и становилась одной из многих русских женщин, облачившихся в сестринскую форму. Это, по словам близких к ней придворных, позволяло ей преодолевать ее обычную застенчивость. Однако, как мы увидим, именно эта анонимность создавала немало проблем для репрезентационной политики императрицы [5, с. 236].

Подобно царю, который во время войны желал выглядеть как «простой офицер» императорской армии, царица желала предстать перед страной как «простая сестра ми-

* © Романова А.С., 2021

Романова Анастасия Сергеевна (nastusharomanova1998@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

лосердия». Война, требовавшая сознательной мобилизации миллионов простых людей, была воспринята царской семьей как сигнал к личному, бытовому и в то же время демонстративному, репрезентационному упрощению [5, с. 237].

Вопреки ожиданиям императрицы русское общество не всегда оценивало этот патриотический поступок по достоинству. Стремление царицы быть «одной из многих» сестер милосердия противоречило распространенным образцам восприятия членов императорской семьи. Императрица подчас была совершенно неотличима в ряду иных сестер милосердия. Эта анонимность, которую так ценила Александра Федоровна, обернулась для нее репрезентационной ошибкой [5, с. 238]. Даже в глазах убежденных монархистов царица теряла свой престиж. «Обмывая солдатам ноги», она утрачивала в глазах приверженцев монархии свою царственность, снисходила на степень простой «сестрицы», а то и вовсе госпитальной прислужницы [5, с. 239].

Следует отметить, что сам образ сестры милосердия в годы войны вызывал негативное отношение в самых широких слоях населения [3, с. 69]. Отзвуки крайне негативного отношения к сестрам милосердия можно почувствовать в докладе представителя войсковых комитетов Западного фронта на заседании Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих 29 апреля 1917 г. В числе важнейших задач, стоящих перед армиями фронта после революции, он называл «удаление сестер милосердия, так как большинство из них опорочивает армию своим поведением» [3, с. 70].

Из-за царившего в обществе негативного отношения к образу сестры милосердия императрица теряла свой авторитет. В этом контексте и до революции любая официальная информация о патриотической деятельности царицы и царевен в госпиталях могла «прочитываться» массовым сознанием как убедительное подтверждение самых фантастических слухов об их предположительном аморальном поведении. По свидетельствам современников, распространение слухов и сплетен о царице и великих княжнах, олицетворявших образ сестры милосердия, «растлевало» сознание широких масс столицы [5, с. 241].

Таким образом, образ сестры милосердия, который был выбран императрицей Александрой Федоровной для репрезентации царской власти в годы первой мировой войны, можно назвать неудачным. Это объясняется как специфическим отношением к сестрам милосердия в годы войны, так и тем, что в глазах общества царственная особа не должна была снисходить до простой сестры милосердия. Подобное поведение и в глазах простого народа, и среди высшего света в некоторой степени дискредитировало личность самой императрицы.

Библиографический список

1. Зимин И.В. Последняя российская императрица Александра Фёдоровна // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 112-120.
2. Колоницкий Б.И. К изучению механизмов десакрализации монархии (слухи и политическая порнография в годы Первой мировой войны) // Поиски исторической психологии: Сообщения и тезисы докладов международной научной конференции. Ч. 3. СПб.: Третья Россия, 1997. С. 105-108.
3. Колоницкий Б.И. «Политическая порнография» и десакрализация власти в годы Первой мировой войны (слухи и массовая культура) // 1917 год в судьбах России и мира: Октябрьская революция (от новых источников к новому осмыслению) / Отв. ред. С.В. Тютюкин. М.: ИРИ РАН, 1998. С. 67-81.
4. Колоницкий Б.И. Слухи об императрице Александре Фёдоровне и массовая культура (1914-1917) // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 1. М.: Собрание, 2005. С. 362-378.
5. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Санкт-Петербургский ин-т истории Российской акад. наук, Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.